

Служанка, привыкшая к вседозволенности и спеси, отродясь не видела ничего подобного. От неожиданности она застыла на месте, прижимая ладони к пылающей щеке. Она смотрела на Цайлань с таким нескрываемым изумлением, что выражение её лица быстро сменилось на откровенную ненависть, словно между ними лежала кровная вражда.

Шум во дворе был негромким, но вполне достаточным, чтобы привлечь внимание обитателей дома. Когда Юэ Сянь вышла в окружении стайки служанок, она первым делом увидела свою девушку, лежащую на земле и прикрывающую лицо рукой. Взгляд Юэ Сянь изменился. Она перевела глаза на Ши Цин, но та, напротив, оставалась совершенно невозмутимой. Её темные глаза смотрели так спокойно и пристально, что Юэ Сянь вдруг стало не по себе — по спине пробежал холодок, и в душе шевельнулось желание отступить.

Осознав, что её испугал мужчина, пробивший себе путь в постель генерала, Юэ Сянь помрачнела ещё сильнее. Однако она заставила себя выдавить улыбку и мягко, с ноткой участия, спросила:

— Сестрица, что случилось? Отчего столько гнева?

Юэ Сянь выглядела такой хрупкой и беззащитной, что при её интонациях казалось — хотя никто ещё ничего не сделал — будто это её жестоко обидели. На глазах у неё почти выступили слёзы.

К служанке, лежащей на земле, тут же бросились другие девушки, чтобы помочь ей подняться, но Ши Цин вовсе не собиралась спускать это дело на тормозах. Стоило ей бросить один взгляд, как служанки, никогда не видевшие подобной властности, замерли, не смея пошевелиться.

— Служанки в этом дворе совсем забыли о правилах. Похоже, вы запомнили, кто здесь главная госпожа? — Ши Цин не хотела тратить лишние слова, но эту глупую девицу нужно было убрать как можно скорее, иначе расследование Чжун Бая станет ещё сложнее.

Как только эти слова слетели с уст Ши Цин, присутствующие словно очнулись. Они вдруг осознали, что нынешнее положение той, кому они прислуживают, во многом держится на милости законной супруги. У Юэ Сянь даже не было официального статуса, а генерал никогда не оказывал ей знаков внимания. И ради такой особы они рискнули пойти против госпожи? По спинам слуг пробежал холодный пот.

Тем временем, в кабинете.

— Ты говоришь, он отправился к Юэ Сянь?

Чжун Бай выпрямился, отложил кисть и с интересом посмотрел на Вэй Сяо:

— И зачем же он туда пошел?

Вэй Сяо покачал головой:

— Подчиненный не знает, но ещё до того, как госпожа вошла во двор, служанка позволила себе дерзость, за что и получила пощечину.

— Она не пострадала? — улыбка на лице Чжун Бая на мгновение застыла, после чего он задал вопрос.

Вэй Сяо помедлил, подбирая слова:

— Госпожа не пострадала, это была личная служанка госпожи.

Услышав это, Чжун Бай удовлетворенно кивнул и поднялся:

— Пойдем, самое время посмотреть, что там происходит.

Когда они подошли к двору, то увидели толпу людей. Юэ Сянь стояла, заливаясь слезами, в то время как Ши Цин, не выражая никаких эмоций, спокойно наблюдала за тем, как девица пытается оправдаться, прикидываясь невинной. Это зрелище вызвало у него едва заметную усмешку.

— Приведите её, — Ши Цин не стала тратить время на пустые разговоры и взмахнула рукой. Двое стражников подвели к ней ту самую служанку.

— У тебя есть что сказать в своё оправдание? Это твой последний шанс. Тебе должно быть известно, что в резиденции генерала не держат тех, кто плетет интриги и ведет двойную игру, — Юэ Сянь прекрасно поняла угрозу в словах Ши Цин.

Служанка, которую удерживали стражники, отчаянно пыталась взглянуть на Юэ Сянь. Слёзы застилали ей глаза, губы дрожали, готовые выдать правду, но один суровый взгляд Юэ Сянь заставил её замолчать. Служанка опустила голову и, стоя на коленях, беззвучно плакала.

Все присутствующие прекрасно понимали, чья это служанка. Юэ Сянь, не желая признавать свою причастность, тут же изобразила крайнее изумление и, обернувшись к девице, перешла в наступление:

— Что всё это значит? Что ты натворила?

Ши Цин невольно вздохнула. Некоторые люди рождаются настолько глупыми: совершив зло, они боятся, что остальные не узнают об этом. Доказательства уже налицо, а она всё пытается выкрутиться — нет ничего глупее. Но Юэ Сянь упорно шла по этому пути.

— Говори, — коротко бросила Ши Цин.

К её удивлению, служанка, подняв голову, изменилась в лице. В нём промелькнула решимость. Она вырвалась из рук стражников и низко поклонилась Ши Цин:

— Госпожа, всё это — моих рук дело! Юэ Сянь здесь ни при чем! Если хотите наказать — наказывайте меня одну!

Сменила показания. Ожидаемо. Видимо, её что-то связывает с госпожой, раз она так боится.

— Это твой ответ? Ты берешь всю вину на себя? Ты хоть понимаешь, какую цену придется заплатить за распространение подобных слухов?

Ши Цин смотрела на коленопреклоненную девушку с жалостью. Какая же она наивная и глупая.

— Распространение порочащих слухов о чести супруги генерала — это преступление, караемое казнью девяти поколений рода. К тому же, за спиной госпожи стоит канцлер, и даже перед лицом императора у неё есть вес. Ты посмела так нагло топтать достоинство императорской семьи — тебя ждет самый страшный конец.

Цайлань четко пересказала то, что не стала озвучивать Ши Цин. Услышав это, служанка запаниковала. Она в смятении обернулась к Юэ Сянь, и в её глазах читался неподдельный ужас.

— Нет, этого не может быть! Я просто совершила небольшую ошибку, как меня могут казнить вместе с родом? Ты врешь! Ты пытаешься меня запугать!

Служанка отчаянно мотала головой, отказываясь верить в происходящее. Цайлань холодно усмехнулась:

— Можешь проверить, если хочешь поставить на кон жизни всей своей семьи.

В словах Цайлань не было ни капли лжи. Служанка окончательно потеряла самообладание. Она поползла на коленях к Юэ Сянь, хватаясь за подол её платья:

— Госпожа! Госпожа! Вы обещали! Вы обещали, что сохраните жизнь моей семье!

Юэ Сянь с отвращением отстранилась:

— О чем ты говоришь? Какое отношение я имею к твоим делам? Ты же сама только что призналась, что всё сделала в одиночку. Теперь хочешь переложить на меня свою вину? Неужели ты настолько коварна, что хочешь погубить и меня вместе с собой?

Видя, что скрывать больше нечего, Юэ Сянь решила окончательно откреститься от служанки. Она не понимала, что своими словами лишь подтвердила правоту Цайлань.

Это же кара за предательство рода!

Поняв, что Юэ Сянь больше не станет её защищать, в глазах служанки вспыхнули отчаяние и злоба. Раз так, раз ты решила пожертвовать мной, не обессудь, если я не стану хранить твои секреты!

— Госпожа! У меня есть доказательства!

<http://bllate.org/book/21594/2226166>